ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-28-К3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению военного прокурора Санкт-Петербургского гарнизона в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к Министерству обороны Российской Федерации и федеральному казенному учреждению «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» о возложении обязанности совершить определенные действия

по кассационной жалобе Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Минобороны России Виноградова П.А. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона Горевого А.А.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

военный прокурор Санкт-Петербургского гарнизона в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» о возложении обязанности совершить определенные действия, указав, что в соответствии с Руководством по оснащению объектов Вооруженных Сил Российской Федерации техническими средствами охраны и их применению, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 февраля 2020 г. № 80 (далее – Руководство), объекты в/ч [redacted] должны быть оснащены соответствующими техническими средствами охраны (далее – ТСО) в зависимости от присвоенной им категории.

В ходе проведенной военной прокуратурой Санкт-Петербургского гарнизона проверки соблюдения должностными лицами Минобороны России требований Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлено, что ряд объектов указанной войсковой части в нарушение названного руководства соответствующими ТСО не обеспечены; внешние и внутренние инженерные заграждения, инженерные средства охраны, система охранного освещения и средства связи системы охраны объекта не отвечают предъявляемым требованиям по организации антитеррористической защищенности и требуют замены (ремонта).

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 июня 2021 г., заявление удовлетворено.

На Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» возложена обязанность обеспечить перечисленные в резолютивной части решения суда объекты в/ч [redacted] указанными судом ТСО.

Кроме того, с Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 6 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390^{14} данного кодекса основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что военной прокуратурой Санкт-Петербургского гарнизона проведена проверка исполнения должностными лицами Минобороны России законодательства о противодействии терроризму, в ходе которой выявлены нарушения положений Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, приказа Министра обороны

Российской Федерации от 18 февраля 2020 г. № 80 «Об утверждении руководства по оснащению объектов Вооруженных Сил Российской Федерации техническими средствами охраны и их применению», и иных нормативных актов, допущенные должностными лицами Минобороны России.

Удовлетворяя требования прокурора об устранении выявленных нарушений, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что объекты войсковой части соответствующими ТСО не обеспечены, должные меры по профилактике терроризма на территории войсковой части не приняты, что ведет к нарушению прав граждан и создает вероятность причинения значительного материального ущерба и иных неблагоприятных последствий в случае совершения террористического акта.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с состоявшимися по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как следует из судебных постановлений, объекты в/ч [redacted] не оборудованы ТСО, перечисленными в приложении № 3 к Руководству, соответствующими категории данных объектов.

Суд также указал на то, что, поскольку требований о проведении конкретных мероприятий по обеспечению в/ч [redacted] ТСО заявлено не было, ответчики по своему усмотрению могут предпринять необходимые меры для оснащения указанной войсковой части ТСО.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2, 3 и 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, и его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко и понятно сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено; кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести; за какой из сторон признано оспариваемое право. Должны быть разрешены судом и остальные вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало споров при исполнении.

Этим требованиям вынесенные судебные постановления не отвечают.

Возложив обязанность по оснащению объектов в/ч [redacted] ТСО на два разных юридических лица – Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа», суд в резолютивной части оспариваемого решения в нарушение требований полноты и определенности судебного постановления, установленных статьей 198 (часть 5) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и названным выше постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не указал на то, кто из ответчиков, в каком объеме и в какие сроки должен исполнить обязанности, указанные в судебном решении, что не соответствует требованию о его исполнимости.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на то, что при возложении на Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» обязанности по обеспечению в/ч [redacted] ТСО в соответствии с требованиями действующего законодательства, суд исходил из пункта 13 Руководства, согласно которому довольствие войск (сил) ТСО осуществляется через систему органов военного управления, включающую в себя: Управление службы войск; главные штабы видов Вооруженных Сил; штабы военных округов (Северного флота); штабы родов войск Вооруженных Сил; центральные органы военного управления, имеющие подчиненные воинские части.

Как следует из указанного нормативно-правового акта, оснащение ТСО военных объектов является прерогативой определенных органов военного управления, перечисленных в Руководстве.

Однако принятые по делу судебные постановления не содержат каких-либо дополнительных суждений о том, могут ли Минобороны России и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа», как не поименованные в пункте 13 Руководства, быть отнесены к числу таких органов военного управления.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи